

Е.В. СОКОЛОВСКАЯ, к.э.н.,
Институт экономики промышленности НАН Украины,
г.Донецк, Украина,
elena.lukyanenko@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ НАЛОГОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Исследованы теоретические основы недобросовестной налоговой конкуренции, которая проявляется чаще всего в виде применения налоговых льгот, вызывающих негативные налоговые экстерналии. Приведены критерии недобросовестной налоговой конкуренции, разработанные специалистами ЕС и ОЭСР. Рассмотрены негативные налоговые экстерналии, обусловленные предоставлением налоговых льгот. С помощью игровой модели «дилемма заключенного» проанализированы различные варианты налогового поведения государств, следствием которого может быть недобросовестная налоговая конкуренция.

Ключевые слова: институциональная экономика, недобросовестная налоговая конкуренция, налоговые льготы, налоговая политика, экстерналии, «дилемма заключенного», институт.

Досліджено теоретичні основи недобросовісної податкової конкуренції, яка найчастіше виявляється у вигляді застосування податкових пільг, що викликають негативні податкові екстерналії. Наведено критерії недобросовісної податкової конкуренції, розроблені фахівцями ЄС та ОЕСР. Розглянуто негативні податкові екстерналії, обумовлені наданням податкових пільг. За допомогою ігрової моделі «дилема в'язня» проаналізовано різні варіанти податкової поведінки держав, наслідком якої може бути недобросовісна податкова конкуренція.

Ключові слова: недобросовісна податкова конкуренція, податкові пільги, податкова політика, екстерналії, «дилема в'язня»

E. V. Sokolovskaya **Economic framework of harmful tax competition**

In the current context countries face tax competition. It is conditioned by globalization framework, which causes the mobility of labour and capital. The most widespread way of tax competition is to provide different forms of tax incentives. But if such tax competition induces the negative fiscal externalities one can talk about harmful tax practices.

The article analyzes the theoretical framework of harmful tax competition, which occurs as a result of provision of tax incentives.

OECD and EU have been made substantial efforts to determine the harmful tax competition and

to elaborate the guidelines aimed to avoid this malpractice. In the article we examine the clauses of EU's Code of Conduct for business taxation and OECD's issue of harmful tax competition, concerning the characteristics of harmful tax regimes.

We considered the idea of Tiebout's model of tax competition to define the framework of harmful tax practice, induced by provision of tax incentives. Based on analysis of existing research we distinguished four types of negatives tax externalities caused by harmful tax competition. The game theory tools, particularly "prisoner's dilemma", allowed examining the behavior of two jurisdictions, able to provide tax incentives. If countries tend to accelerate tax rates cuts, the situation of "race to the bottom" that provides reducing countries' outcome arises. Another problem, induced by harmful tax competition, is the "winner's curse" problem, arising due to incomplete (asymmetric) information, provided by interested policymakers, especially if they can grant discretionary tax benefits.

So the necessity of cooperation in the framework of tax cooperation arises. That affects on development of rules and guidelines aimed to restrict the harmful tax practice; that will be the subject of future research.

Key words: harmful tax competition, tax incentives, tax policy, externalities, "prisoner's dilemma"

Одной из основных особенностей экономических систем, обусловленной процессами глобализации, является налоговая конкуренция. Независимым государствам неизбежно приходится принимать решения, касающиеся уровня и структуры налогов. Получающиеся в итоге различия в уровне налогов создают конкурентные условия для мобильных в международном масштабе факторов производства: капитала и рабочей силы. Налоговая конкуренция может служить существенным стимулом для улучшения эффективности налоговых систем в странах мира, равно как и для роста инвестиций в глобальном масштабе. Наиболее простым, и, как следствие, наиболее популярным методом налоговой конкуренции является предоставление налоговых льгот. Однако если

такая конкуренция вызывает негативные налоговые экстерналии (возникающие, прежде всего, вследствие перемещения капитала), следует вести речь о недобросовестной налоговой конкуренции (*harmful tax competition*).

Исследованиями недобросовестной налоговой конкуренции занимались такие зарубежные экономисты, как R. Baldwin [9], B. Bolnick [10], M. Brühlhart & M. Jametti [12]; M. Devereux & R. Griffith [16]; C. Gagné & S. Riou [17]; R. Gordon [18]; M. Keen & K. Konrad [22]; M. Kothenburger [23]; C. Radaelli [26]; A. Razin & E. Sadka [27]; L. Rizzo [29]; J. Stewart [30]; J. Weiner & H. Ault [33]; D. Wildasin [34].

Среди отечественных и российских авторов, которые изучали эту проблему, можно назвать исследования В.Б. Исакова, И.Д. Черника, И.И. Кучерова [2]; И.В. Педь [3]; Л.Д.Тимченко, В.П. Кононенко, П.А. Селезня [1]; Т.А. Тищука, О.В. Иванова [4]. Однако, большая часть этих исследований, в отличие от зарубежных, анализирует главным образом правовые аспекты недобросовестной налоговой конкуренции, тогда как экономической природе данного явления уделяется недостаточно внимания.

В этой связи целью данной статьи является рассмотрение теоретических основ недобросовестной налоговой конкуренции, выраженной в форме предоставления налоговых льгот.

Фундаментом теоретического анализа экономической природы недобросовестной налоговой конкуренции являются три следующих утверждения. Во-первых, каждая независимая юрисдикция обладает бесспорной властью при определении налоговой политики согласно собственным целям и интересам. Во-вторых, когда налоговая политика одного государства существенно затрагивает интересы других, последние имеют право начать переговоры с целью изменения такой опасной политики и предпринимать соответствующие меры защиты (самостоятельно или во взаимодействии с другими государствами). В-третьих, выгоды принимающей страны от предоставления налоговых льгот могут быть не настолько реальными, как это представляется; лучшее понимание экономических и фискальных последствий предоставления налоговых льгот могут служить основой для сотрудничества стран при осуществлении налоговой политики.

На сегодняшний день попытки определения недобросовестной налоговой конкуренции с целью разработки мероприятий по ее не-

допущению были предприняты в рамках ЕС и ОЭСР.

В 1997 г. ЕС был принят Кодекс поведения в области налогообложения предпринимательской деятельности (*Code of Conduct for business taxation*), как часть политики, связанной с противодействием недобросовестной налоговой конкуренции. Основная цель принятия этого Кодекса – сдерживание «those business tax measures which affect, or may affect, in a significant way the location of business activity within the Community»¹ [15, с.1; 28].

Кодекс определяет, что налоговая политика, которая позволяет существенно снизить уровень налогообложения за счет предоставления налоговых льгот (в том числе и освобождения от уплаты налогов), по сравнению с теми уровнями, которые обычно применяются в странах ЕС, должна рассматриваться как недобросовестная налоговая конкуренция. Также в Кодексе определены следующие критерии недобросовестной налоговой конкуренции:

существенное снижение уровня реального налогообложения за счет предоставления налоговых льгот в рассматриваемой юрисдикции (в сравнении с общим уровнем реального налогообложения в ЕС);

предоставление налоговых льгот исключительно нерезидентам;

предоставление налоговых льгот тем видам деятельности, которые изолированы от внутренней экономики и, таким образом, не влияют на внутреннюю налоговую базу;

предоставление налоговых льгот даже в отсутствие реальной экономической деятельности;

несогласованность критериев для определения прибыли для ТНК с общепринятыми правилами, в частности, установленными ОЭСР;

недостаток прозрачности [19].

Согласно этим критериям, специалистами Европейской Комиссии был проведен анализ свыше 200 потенциально недобросовестных налоговых режимов стран ЕС. По результатам анализа были выделены 66 налоговых режимов, которые могли считаться недобросовестными. Налоговые меры в рамках этих режимов касались предоставления налоговых льгот при налогообложении финансовых

¹«такой налоговой политики в отношении бизнеса, которая влияет или может повлиять существенным образом на размещение предпринимательской деятельности в пределах Сообщества»

услуг, оффшорных компаний и услуг, предоставляемых внутри ТНК. Поэтому разработанные впоследствии мероприятия по противодействию недобросовестной конкуренции касались в основном финансового, а не реального сектора экономики, т.е. в большей степени были направлены на предупреждение размывания налоговой базы (tax base erosion) посредством перемещения прибыли (shifting of profits), чем на предупреждение искажений реальной экономической деятельности.

Кроме того, согласно положениям Кодекса, страны ЕС обязывались не проводить налоговую политику, которая может рассматриваться как недобросовестная налоговая конкуренция, а также совершенствовать собственное налоговое законодательство с целью избежания любых мер недобросовестной конкуренции [16, с.23-28].

В 2004 г. с целью сокращения рисков финансовых махинаций ЕС был принят план, предусматривающий стратегию координации взаимодействий в области финансовых услуг, акционерного права, бухгалтерского учета и отчетности, а также правоприменения в налогообложении. Основная цель данного плана: увеличить прозрачность и обмен информацией в сфере налогообложения прибыли корпораций для обеспечения лучшего взаимодействия с корпоративными структурами [13].

Продолжением такой политики стало принятие ЕС в 2009 г. плана действий, направленного на усиление эффективного управления (good governance) в налоговой политике, в частности в сфере противодействия недобросовестной налоговой конкуренции, в том числе и во взаимоотношениях с третьими странами [14].

Результаты исследований специалистов ОЭСР, представленные в Отчете 1998 г., являются ключевыми при разработке мероприятий этой организации против недобросовестной налоговой конкуренции. Основное внимание в Отчете было уделено налоговым гаваням (tax havens), в частности, были выделены четыре основных фактора, позволяющие классифицировать юрисдикцию как налоговую гавань.

Наличие только номинальных ставок налогов либо их полное отсутствие (основной пункт).

Отсутствие эффективного обмена налоговой информацией с налоговыми властями других юрисдикций.

Недостаток прозрачности в законода-

тельном и административном обеспечении функционирования налоговых систем. Сюда же относятся повышенные требования к защите сведений о налогоплательщиках, к тайне банковских вкладов и т.д.

Отсутствие в юрисдикции реальной экономической деятельности, подразумевающее, что система стимулирует бизнес, связанный, главным образом, с финансовыми манипуляциями, обусловленными налоговыми соображениями [20].

Последующие отчеты ОЭСР [31; 32] содержали информацию о количестве юрисдикций, которые при предоставлении налоговых льгот использовали приемы недобросовестной налоговой конкуренцией. Эти юрисдикции удовлетворяли критериям налоговых гаваней; для них специалистами ОЭСР были разработаны рекомендации для обеспечения добросовестной налоговой конкуренции.

Наиболее поздний отчет ОЭСР 2012 г. определил, что все страны существенно продвинулись в применении общепринятых налоговых стандартов, за исключением Науру, которая согласилась применять эти стандарты, но законодательно они закреплены не были [24].

Таким образом, согласно выводам специалистов ОЭСР, на сегодняшний день в мире отсутствуют юрисдикции, которые по критериям организации относятся к налоговым гаваням, и существует лишь одна страна, использующая методы недобросовестной налоговой конкуренции. Однако вышесказанное идет вразрез с результатами других исследований.

Так, исследования американского правительственного подкомитета по исследованиям (Permanent Subcommittee on Investigations) выделяет 50 стран, в числе которых такие государства, как Ирландия, Люксембург и Швейцария, которые могут быть отнесены к налоговым гаваням.

Комитетом выработаны собственные критерии, согласно которым юрисдикция может быть классифицирована как налоговая гавань:

- низкие ставки налога на доход корпораций;
- простота учреждения компаний;
- сравнительно незначительное регулирование в сравнении с другими юрисдикциями;
- практически полное подчинение налогового и иного законодательства потребностям ТНК [25; 30, с.9-10].

Также на сегодняшний день специали-

стами ОЭСР разработаны индикаторы недобросовестного льготного режима налогообложения (*harmful preferential tax regime*). Они включают в себя четыре ключевых критерия, три из которых совпадают с критериями недобросовестной налоговой конкуренции, а четвертым является «защита налоговых льгот».

Это положение подразумевает, что налоговые каникулы недоступны для налогоплательщиков-резидентов.

В данном контексте условие об отсутствии реальной экономической деятельности не используется, поскольку оно применимо именно к налоговым гаваням, а не к налоговой конкуренции при реализации проектов в реальном секторе экономики.

ОЭСР также выделяет следующие дополнительные характеристики недобросовестных режимов льготного налогообложения:

волонтаристское определение налоговой базы;

невозможность следования принципам международного трансфертного ценообразования;

исключение доходов, полученных из иностранных источников, из налогов, взимаемых в стране резидентства (*residence country tax*);

установление ставки налога либо налоговой базы на договорной основе;

существование положений о секретности (*secrecy provisions*);

использование договоров об избегании двойного налогообложения, в которых отсутствуют положения о нарушениях налогового режима;

применение режимов, поощряющих минимизацию налогов, а также

применение режимов, поощряющих сделки или соглашения, обусловленные налоговыми соображениями [10, с.96; 20; 24].

На сегодняшний день продолжением борьбы с незаконной налоговой конкуренцией стала разработка и адаптация плана BEPS (*Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting*) – системы мероприятий стран ОЭСР по противодействию размыванию налоговой базы и перемещения доходов [6]. Украина также готова присоединиться к его реализации [5].

Отправной точкой в исследовании теории налоговой конкуренции является модель налоговых различий между юрисдикциями (*interjurisdictional tax differentials*), известная как гипотеза Тибу. Тибу утверждал, что в условиях децентрализованной фискальной си-

стемы налоговая конкуренция способствует эффективности, позволяя государствам удовлетворять различные требования граждан, касающиеся налогообложения и предоставления общественных благ.

Речь идет о том, что некоторые юрисдикции выберут низкие налоги и ограниченный объем предоставляемых общественных благ, тогда как другие предпочтут высокие налоги и больший объем общественных услуг. В рамках объединения стран индивиды могут «голосовать ногами», перемещаясь в те юрисдикции, которые соответствуют их предпочтениям. В модели Тибу различия в налогах умеренны. Однако на межнациональном уровне индивиды не могут так легко перемещаться в другие, более подходящие им налоговые юрисдикции. В целом, на основе модели Тибу можно сделать вывод, что одни правительства предпочитают ограничивать налоговое бремя, тогда как другие используют высокие налоги и высокие расходы для того, чтобы обеспечить предпочтения своих граждан. Равным образом, для каждой юрисдикции характерна своя законодательно оформленная налоговая система. Некоторые страны в большей степени зависят от налогов на потребление, тогда как другие – от налогов на доход. Кроме того, конкуренция между юрисдикциями может быть позитивным стимулом для стимулирования налоговых реформ и улучшения эффективности администрирования общественных услуг [10, с.98].

Однако решение одного государства использовать низкие ставки налогов посредством применения налоговых льгот создает налоговые экстерналии (*fiscal externalities*) для других юрисдикций.

Анализ исследований В. Bolnick, М. Brulhart, R. Gordon, М. Keen, М. Kothenburger, L. Rizzo позволил выделить следующие налоговые экстерналии.

1. Перемещение факторов производства в юрисдикции с низким уровнем налогов, что приводит к вымыванию налоговой базы из государства с более высоким уровнем налогов. Даже если последнее предоставляет более качественные общественные услуги в целом, дополнительные расходы могут приходиться на те сегменты, в которых заинтересованы избиратели, но не заинтересованы инвесторы (например, сфера социальных услуг). В таком случае, различия в услугах не будут компенсировать для компаний более высокую налоговую ставку. Таким образом, инвестиции и налогооблагаемый доход будут перемещены в

юрисдикции с более низким уровнем налогом. Это явление носит название горизонтальных экстерналий. К горизонтальным экстерналиям также можно отнести и миграцию населения в рамках объединения стран с различными налоговыми режимами, которую подробно исследовали E. Razin & A. Sadka [27].

2. Изменение налога федеральным правительством влияет на налоговую базу всех субъектов федерации, вызывая соответствующую реакцию каждого субъекта – вертикальные экстерналии [29, с.1]. Как отмечают M. Keen & K. Konrad, такие экстерналии могут приводить к чрезвычайно высокому налоговому бремени, тем самым ухудшая положение федеративного государства в сравнении с унитарным [22, с.51].

3. Страны с высоким уровнем налогов, предоставляющие за счет этого большой объем общественных услуг, не смогут снизить ставки налогов, чтобы конкурировать с юрисдикциями, предоставляющими налоговые льготы за новые инвестиции (в силу необходимости удовлетворять потребности населения, привыкшего к определенному уровню общественных благ). В целом такие страны с высоким уровнем налогов могут поддерживать требуемый уровень общественных услуг, увеличивая другие налоги, но такой подход создает обратные эффекты, отрицательно влияя на принципы эффективности и справедливости налогообложения.

4. Компании, которые работают в двух юрисдикциях, могут выбирать подходящие налоги посредством использования внутрикорпоративных сделок и перемещения дохода в страны с низким уровнем налога, за счет средств стран с высоким уровнем налога. Таким образом, конкуренция, вызванная применением низких налогов, приводит к потерям фискальных ресурсов для юрисдикций с высоким уровнем налогов, равно как и для всей фискальной системы объединения стран в целом.

Поведение стран с высокими налогами и стран, использующих налоговые льготы с целью снижения налогового бремени может быть исследовано при помощи методов теории игр, как это было сделано в работах B. Bolnick [10], C. Gagné & S. Riou [17]; E. Razin & A. Sadka [27], D. Wildasin [34];

Можно представить классическую «дилемму заключенного», когда два игрока делают рациональный стратегический выбор, который ведет к выигрышу, являющемуся «вторым

наилучшим» (second-best) для обоих в отсутствие взаимодействия.

В табл. 1 представлена матрица игры, описывающая решения сторон, связанные с использованием налоговых льгот, которая соответствует «дилемме заключенного».

В данном примере каждый игрок не осведомлен окончательно о результате взаимодействия при выборе политики предоставления налоговых льгот, вне зависимости от того, какой политики он ожидает от другой стороны. Такая неосведомленность «ведет» их к 4 элементу игровой матрицы (налоговые льготы), которая приносит каждому из них меньший выигрыш, чем в элементе 1 (стандартная налоговая политика).

В этом примере оба государства сталкиваются с необходимостью построить свою налоговую систему таким образом, чтобы средняя эффективная ставка налога составляла 35% (стандартная налоговая политика) или 25% (применение налоговых льгот). Когда оба государства устанавливают одну и ту же ставку, они получают одинаковые объемы инвестиций, и в каждом из них налоговая база составляет 100 денежных единиц. Если хотя бы одно государство устанавливает среднюю эффективную ставку налога в размере 25%, тогда оно получает большую часть инвестиций. Налоговая база в юрисдикции с низкими налогами за счет юрисдикции с высокими налогами увеличивается до 150 денежных единиц. При отсутствии взаимодействия доминирующей стратегией для каждого государства является установление средней эффективной ставки налога в размере 25%.

С точки зрения страны А объяснение состоит в следующем. Предположим, что страна В устанавливает среднюю эффективную ставку налога в размере 35%; тогда, для страны А лучше установить налог в размере 25%. Теперь предположим, что страна В устанавливает такую ставку в размере 25%; для страны А снова лучшим вариантом (с точки зрения избегания больших потерь) является установление средней эффективной ставки налога в 25%. В любом случае, средняя ставка налога 25% является наилучшим выбором для страны А.

Для страны В логика работает в том же направлении. Таким образом, у обоих государств есть стимул устанавливать среднюю эффективную ставку налога в размере 25%, что приводит к выигрышу, зафиксированному в элементе 4.

Таблица 1

Модель взаимодействия налоговой политики двух юрисдикций

	Государство А. Стандартная налоговая Политика			Государство А. Применение налоговых льгот		
Государство В. Стандартная налоговая поли- тика	<u>Элемент 1</u>	Выигрыш		<u>Элемент 2</u>	Выигрыш	
		<u>A</u>	<u>B</u>		<u>A</u>	<u>B</u>
	СЭСН, %	35	35	СЭСН, %	25	35
	Налоговая ба- за, д.ед.	100	100	Налоговая база, д.ед.	150	50
	Налоговый доход, д.ед.	35	35	Налоговый доход, д.ед.	37,5	17,5
Государство В. Применение налоговых льгот	<u>Элемент 3</u>	Выигрыш		<u>Элемент 4</u>	Выигрыш	
		<u>A</u>	<u>B</u>		<u>A</u>	<u>B</u>
	СЭСН, %	35	25	СЭСН, %	25	25
	Налоговая база, д.ед.	50	150	Налоговая ба- за, д.ед.	100	100
	Налоговый доход, д.ед.	17,5	13,5	Налоговый доход, д.ед.	25	25

Примечания:

СЭСН – средняя эффективная ставка налога, которая равна собранному налогу на единицу налоговой базы, с учетом налоговых льгот.

Налоговая база – размер базы налогообложения, к которой применяется СЭСН, выраженный в денежных единицах.

Налоговый доход – доход государства от взимания налога, выраженный в денежных единицах.

Стандартная налоговая политика, в данном случае – это политика государства без применения налоговых льгот.

Страны получают такой же объем инвестиций, как и в элементе 1, но меньший объем фискальных ресурсов для обеспечения общественных услуг.

Как только они получают низкодходный выигрыш (элемент 4), подобная логика применяется и к дальнейшим сокращениям ставки налога. В отсутствие взаимодействия, каждое государство, действующее рационально, имеет стимул к сокращению средней эффективной ставки до 20%. Затем – до 15%. Возникает так называемая «гонка уступок»² (race to the bottom) в налоговой конкуренции.

Этого неблагоприятного исхода можно избежать, прежде всего, за счет взаимодей-

ствия. Если страны А и В соглашаются поддерживать свои средние ставки эффективного налога на уровне 35%, тогда они получают обоюдный выигрыш, «попадая» в элемент 1, вместо элемента 4 [10, с.99-100].

В динамике возникает возможность для неявного взаимодействия (implicit cooperation), если прогрессивные государства признают, что политика «разори соседа»³ (beggar thy neighbor) в долгосрочной перспективе является проигрышной игрой.

Таким образом, «дилемма заключенного» объясняет, почему происходит злоупотребление совместно используемыми ресурсами (common resources). Модель показывает, что кооперация, направленная против стран с

²«Гонка уступок» возникает, когда государства конкурируют друг с другом (за инвестиционный капитал), постепенно смягчая нормативно-правовой режим.

³«Разори соседа» – политика, направленная на повышение благосостояния граждан своей страны за счет благосостояния населения других стран

высоким уровнем налогов (cooperation to fight), может приносить обоюдную выгоду всем участникам. Проблема состоит в том, что даже если все страны определенного региона согласны кооперироваться, в случае, когда прочие государства, не входящие в объединение, будут продолжать недобросовестную налоговую политику – это приведет к «отводу» инвестиций уже от всего региона в целом.

Следует также учесть, что налоговая конкуренция не обязательно будет развиваться по образцу «дилеммы заключенного». В случае, когда объем инвестиций существенно зависит от изменений ставки налога, взаимные сокращения ставок за счет налоговых льгот приведут к росту инвестиций в обеих юрисдикциях. В табл. 1 предполагается, что сокращение ставок налога с 35% до 25% приводит к общему росту инвестиций на 50%. Тогда налоговая база в рассматриваемых странах А и В составит 150 денежных единиц (элементы 2 и 3); доход этих стран вследствие сокращения ставок налогов также будет выше.

Однако в большинстве случаев, применение налоговых льгот ведет к потерям дохода и создает необходимость в компенсационных фискальных мероприятиях со стороны государства [7; 8; 11; 21].

«Дилемма заключенного» не возникает и в противоположном случае – если инвестиции абсолютно нечувствительны к ставкам налогов. Когда такая ситуация признается обоими государствами, стимулы к использованию налоговых льгот у них отсутствуют, поскольку в данном случае сокращение эффективной ставки налога (до 25%) не принесет никому выгоды.

Еще одной проблемой, которая усиливает необходимость кооперации в рамках противодействия недобросовестной налоговой конкуренции, является проблема так называемого «проклятия победителя» (winner's curse)⁴.

В любом конкурентном процессе торгов для заявителя, предлагающего максимальную цену (highest bidder), периодически возникает вероятность переплатить. Иначе говоря, максимальную ставку обычно делает заявитель с наиболее оптимистичной оценкой объекта торгов – будь это предмет живописи, лицензия на добычу нефти либо мобильный инвестицион-

ный капитал. При осуществлении иностранных инвестиций в юрисдикции с налоговыми льготами «реальную» стоимость проекта в принимающей стране оценить сложно. Опыт стран показывает, что наиболее привлекательные налоговые льготы чаще всего предлагаются в юрисдикциях, которые переоценивают предлагаемые выгоды [35-38]. В результате, чистый выигрыш для экономики от вложений может быть небольшим либо даже отрицательным. Также тенденция переоценки выгод от предоставления налоговых льгот возникает в случае, когда льготы предоставляются чиновниками в «ручном» режиме⁵, в том числе за счет политического давления. В таких случаях негативные последствия налоговых льгот для экономики чаще всего скрываются.

Таким образом, можно сделать вывод, что налоговая конкуренция присуща экономике, где капитал и рабочая сила являются мобильными, и множество инвестиционных проектов могут быть успешно реализованы в различных налоговых юрисдикциях. Недобросовестная налоговая конкуренция, проявляющаяся в предоставлении налоговых льгот, приводит к возникновению проблем стратегического выбора, которые сокращают фискальные ресурсы экономики. Это относится как к экономике принимающей страны, где применяются сниженные ставки налогов, так и страны с более высокими налогами, откуда происходит отток инвестиций.

Крупные корпорации «дают понять» соответствующим странам или регионам, что они заинтересованы в получении максимальных налоговых льгот (чаще всего в форме налоговых каникул). Проводя такую политику, ТНК становятся международными «безбилетниками», используя материальную и институциональную инфраструктуру принимающих стран, в то же время позволяя последним нести убытки. Кроме того, когда возникает перспектива крупных инвестиций, чиновникам зачастую сложно отказаться от «повышения налоговой привлекательности» путем предоставления налоговых льгот выше, чем у «соседа». Наиболее характерным это является для стран, в

⁵ Предоставление льгот в «ручном» режиме происходит, когда чиновник принимает решение о предоставлении налоговых льгот для инвестиционного проекта на основании субъективных критериев, в отличие от «автоматического» режима, когда процедуры получения льгот формализованы и закреплены в соответствующих нормативных актах.

которых действует «ручной» механизм предоставления налоговых льгот.

Все вышесказанное побуждает международные финансово-экономические организации и объединения государств к разработке эффективных кооперативных подходов, ограничивающих недобросовестную налоговую конкуренцию. Дальнейшие исследования проблематики недобросовестной налоговой конкуренции целесообразно сосредоточить на анализе опыта стран мира, а также инициатив ЕС и ОЭСР, направленных на противодействие недобросовестной налоговой конкуренции.

Литература

1. Застосування міжнародних податкових договорів: теорія та практика: [монографія] / авторський колектив; за заг. ред. д.ю.н. Л.Д. Тимченка. – Ірпінь: Видавництво Національного університету ДПС України, 2013. – 220 с.
2. Налоговая политика и пути выхода из кризиса // Под ред. д.ю.н., проф. Исакова В.Б., д.э.н., проф. Черника Д.Г., д.ю.н., проф. Кучерова И.И. Торгово-промышленная палата РФ, М:2009. – 320 с.
3. Педь И.В. Международная налоговая конкуренция: предпосылки возникновения и механизм действия / И.В. Педь // Научн. информ. журнал "Бизнес-информ". – 2009. – №12. – С. 116–118.
4. Тищук Т.А. Шляхи протидії прихованому відпливу капіталу з України: аналіт. доп. / Т.А. Тищук, О.В. Іванов. – К.: НІСД, 2012. – 88 с.
5. Україна та ЄС разом боротимуться з ерозією податкової бази: [Електронний ресурс]. – КМУ. – Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=246781261&cat_id=244277212.
6. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing: [Електронний ресурс]. – OECD (2013). – Режим доступу: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264202719-en>
7. Altshuler R. Reconsidering tax expenditure estimation / R. Altshuler, R. Dietz // National Tax Journal. – 2011. – №64 (2, Part 2). – pp. 459-490.
8. Auerbach A. The Bush tax cut and national saving / Auerbach A. // NBER. – 2002. – WP №9012. – 43 p.
9. Baldwin R. Tax Competition and the Nature of Capital / R. Baldwin, R. Forslid / CEPR. – 2002. – DP 3607. – 9 p.
10. Bolnick B. Effectiveness and Economic Impact of Tax Incentives in the SADC Region. Technical Report / B. Bolnick // USAID/RCSA SADC Tax Subcommittee, 2004. – 169 p.
11. Brown S. On the distributional effects of base-broadening income tax reform / S. Brown, W. Gale, A. Looney // Urban-Brookings Tax Policy Center, 2012. – 20 p.
12. Brülhart M. Vertical versus horizontal tax externalities: An empirical test / M. Brülhart, M. Jametti // Journal of Public Economics. – 2006. – №90. – pp. 2027-2062.
13. Communication from the Commission to the Council and the European parliament on Preventing and Combating Corporate and Financial Malpractice // Brussels. – 27.09.2004 COM(2004)611. – 15 p.
14. Communication from the Commission to the Council, the European parliament and the European economic and social committee Promoting Good Governance in Tax Matters // Commission of the European Communities. – Brussels, 28.4.2009 COM(2009) 201. – 14 p.
15. Council Conclusions of the ECOFIN Council Meeting on 1 December 1997 concerning taxation policy (98/C 2/01)
16. Devereux M. Can international tax competition explain corporate income tax reforms? / M. Devereux, R. Griffith, A. Klemm // Institute for Fiscal Studies, 2002. – 49 p.
17. Gagné C. Globalization, Asymmetric Tax Competition, and Fiscal Equalization / Gagné C., Riou S // Journal of Public Economic Theory. – 2007. – №9(5). – pp. 901-925.
18. Gordon R. An Optimal taxation approach to fiscal federalism. / R. Gordon // NBER. – 1982. – WP№1004. – 26 p.
19. Harmful tax competition [Електронний ресурс]. – Taxation and Customs Union. – Режим доступу: http://ec.europa.eu/taxation_customs/taxation/company_tax/harmful_tax_practices/
20. Harmful tax competition: An Emerging Global Issue / OECD, 1998. – 87 p.
21. Jenkins G. Tax analysis and revenue forecasting. Issues and Techniques / G. Jenkins, C.-Y. Kuo, G. Shukla // Harvard Institute for International Development, 2000. – 191 p.
22. Keen M. International Tax Competition and Coordination / M. Keen, K. Konrad // Max Planck Institute for Tax Law and Public Finance, 2012. – 87 p.
23. Kothenburger M. Tax Competition in a Fiscal Union with Decentralized Leadership / M. Kothenburger // Journal of Urban Economics. – 2004. – №55. – p. 498-453.
24. OECD's Current Tax Agenda / OECD,

2012. – 162 p.

25. Offshore Profit Shifting and the U.S. Tax Code – Part 2. – 2013. [Электронный ресурс]. – Permanent Subcommittee on Investigations. – Режим доступа: <http://www.hsgac.senate.gov/subcommittees/investigations>

26. Radaelli C. The Code of Conduct against Harmful Tax Competition: open method of coordination in disguise / C. Radaelli // Public Administration. – 2003. – Vol. 81. – №3. – pp. 513-531.

27. Razin A. Migration and tax competition within a union / A. Razin, E. Sadka // CEPR. – 2013. – №9600. – 24 p.

28. Resolution of the Council and the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council of 1 December 1997 on a code of conduct for business taxation // Official Journal C 002. – 06/01/1998. – P. 0002-0005.

29. Rizzo L. Interaction between Vertical and Horizontal tax Competition: Theory and Evidence / L. Rizzo // MPRA. – 2005. – №5334. – 38 p.

30. Stewart J. Is Ireland a Tax Haven ? / J. Stewart // IIS Discussion Paper. – 2013. – №430. – 18 p.

31. The OECD's project on Harmful Tax Practices: 2006. Update on progress in member countries / OECD, 2006. – 6 p.

32. The OECD'S project on Harmful Tax Practices: the 2004 progress report / OECD, 2004. – 18 p.

33. Weiner J., Ault H. The OECD's report on harmful tax competition / J. Weiner, H. Ault // National Tax Journal. – 1998. – Vol. 51. – №3. – pp. 601-608.

34. Wildasin D. Nash equilibria in models of fiscal competition / D. Wildasin // Journal of Public Economics. 1988. – №35. – pp. 229-240.

35. World investment report 2002. Transnational Corporations and Export Competitiveness. // United Nations. – New York and Geneva, 2002. – 345 p.

36. World investment report 2006. FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development // United Nations. – New York and Geneva, 2006. – 372 p.

37. World Investment Report 2012. Towards a New Generation of Investment Policies. // United Nations. – New York and Geneva, 2012. – 239p.

38. World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development // United Nations. – New York and Geneva, 2013. – 236 p.

Статья поступила в редакцию 16.01.2014